

Ценности современной русскоязычной женщины (по материалам Владивостокского новогоднего дерева желаний)

Т. В. Краюшкина

Институт истории, археологии и этнографии народов
Дальнего Востока ДВО РАН,
г. Владивосток
krayushkina@ihaefe.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию ценностей русскоязычной современной женщины. В качестве материала для исследования были выбраны пожелания с Владивостокского новогоднего дерева желаний (2020), в которых адресатом или адресантом является женщина. Изученный материал указывает на то, что ценности современной русскоязычной женщины – этап эволюции традиционных российских ценностей, одна из которых – крепкая семья. В целом очевидно стремление современной женщины к созданию семьи (чему предшествует поиск любимого и/или достойного мужчины), продолжению рода, сохранению добрых отношений с родными. Автор приходит к следующим выводам: если сама современница имеет представление о характеристиках необходимых ей ценностей, то другие люди демонстрируют обобщенное представление. Оба комплекса схожи внешне, но отличаются предпочтительностью компонентов.

Ключевые слова:

человек, исследование человека, женщина, современные ценности, ценности женщины, духовные ценности, гендерные отношения, естественная письменная речь, новогодние пожелания, Новый год

Изучение человека по праву считается одним из магистральных направлений современной гуманитаристики. Каждая из наук, опираясь на присущий ей материал исследования, вносит собственный вклад в осмысление этой проблемы. Значимым становится изучение нашего современника, что способствует решению не только ряда теоретических задач, но и задач практического плана, важных для России как в пространстве ее внутренних противоречий, так и для формулировки адекватных ответов на вызовы современности.

Безусловно, ценны для осмысления человека данные, полученные посредством анкетирования. Но представляет научный интерес материал и иного рода – предметы быта, снабженные разного рода надписями-характеристиками, к примеру, на одежде, посуде, автотранспорте

Values of a contemporary Russian-speaking woman (based on the materials of the Vladivostok New Year Tree of Wishes)

T. V. Krayushkina

Institute of History, Archeology and Ethnology,
Far Eastern Branch, RAS,
Vladivostok
krayushkina@ihaefe.ru

Abstract

The paper deals with the study of the values of a Russian-speaking contemporary woman. Wishes from the Vladivostok New Year Tree of Wishes (2020), in which the addressee or the addresser is a woman, were selected as the material for the study. The studied material indicates that the values of a modern Russian-speaking woman are a stage in the evolution of traditional Russian values, one of which is a strong family. In general, the desire of a modern woman to create a family (which is preceded by the search for a beloved and / or worthy man), procreation, and maintaining good relations with relatives is obvious. The following conclusions are made: if the contemporary woman has an idea of the characteristics of the values she needs, then other people demonstrate a generalized idea. Both complexes seem similar, but differ in the preference of components.

Keywords:

man, human study, woman, modern values, woman's values, spiritual values, gender relations, natural written speech, New Year wishes, New Year.

и пр., позволяющими отдать предпочтение тому или иному утверждению и так проявить собственные жизненные позиции и установки. Составленные другими людьми эти надписи как вид выражения мировоззрения дают возможность выбрать понравившийся вариант. Не стоит упускать из внимания и способность подобных надписей формировать мировоззрение.

Еще один вид письменного материала интересен тем, что в нем жизненные позиции и установки формулируются уже самим человеком. Речь идет о жанре, который в современной лингвистике принято называть жанром естественной письменной речи. К нему относятся записки, поздравления, пожелания и прочие подобного рода тексты. Естественную письменную речь определяют как «речевую деятельность (и ее результат – тексты), кото-

рая занимает свое место в парадигме, построенной по координатам «устная / письменная» и «естественная/искусственная (искусная) речь» [1, с. 4]. Данному виду речи присущи три признака: письменная форма, спонтанность и непрофессиональность исполнения [там же, с. 5].

Материалом для данного исследования послужили карточки новогоднего дерева желаний жителей г. Владивостока, приуроченного ко встрече 2020 г. и размещенного на центральной площади администрацией города (для лаконичной подачи количественных данных в скобках указывается число, обозначающее количество, частоту употребления. При цитировании текстов пожеланий орфография и пунктуация авторов сохранены, цитаты даны курсивом. Была произведена полная выборка).

На символическое дерево, представляющее собой арку с натянутыми по правой и левой сторонам в четыре ряда веревками, было помещено 500 карточек из белого картона размером 6 x 10,5 см. В результате на карточках оказалось 868 пожеланий, написанных на русском (743, в том числе 1 латиницей), корейском (70), китайском (25), японском (9), английском (7), вьетнамском (6), узбекском (3), армянском (2), казахском (1) языках. Всего на иностранных языках было 125 пожеланий, языки двух из них, написанных кириллицей, определить не удалось из-за нечитаемых почерков. К сожалению, материал не предполагает возможности вычленив мигрантов, их потомков или гостей города или полно охарактеризовать адресантов и адресатов. Но материал достоин осмысления, поскольку отражает ценности современника в их совокупности.

Материал исследования отличается новизной. Владивосток, основанный как военный пост, сегодня – столица Дальнего Востока – город с активной и разноплановой миграционной историей и в начале своего основания, и в советский период (когда был закрытым городом), и в настоящее время. Поэтому особенно интересны ценностные ориентиры, выявленные на уникальном материале (это был первый и на данный момент единственный опыт, вызвавший большой отклик у жителей и гостей столицы Дальнего Востока). *Новизна* данного исследования заключается также в том, что в качестве материала для выявления комплекса ценностей, присущих и приписываемых женщинам, выступает один из жанров естественной письменной речи – новогоднее пожелание.

Именно русскоязычные женщины оказались самыми активными адресантами и популярными адресатами этого жанра, что дало богатый материал для исследования. В данной статье предлагается анализ пожеланий, написанных женщинами, а также те, в которых упоминаются женщины (сюда включены представительницы всех возрастных групп).

Цель статьи – определение комплекса ценностей русскоязычной современницы, связанного с празднованием Нового года. Обращение к исследованию ценностей актуально как в научном плане, поскольку нацелено на исследование мировоззрения современного человека, так и в практическом плане, так как научное осмысление – один из неперенных этапов реализации защиты традиционных российских духовно-нравственных ценностей,

которой посвящен Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 09.11.2022 г. № 809) [2].

Среди общего количества пожеланий на русском языке было выявлено 172, в которых адресантом или адресатом являются женщины. Тексты были поделены на пять групп. В первую из них включены пожелания женщины самой себе (93), во второй – предназначенные женщине (39, причем адресантом в пяти из них является женщина и в пяти – мужчина, в 29 карточках пол адресанта не вычленяется), в третьей группе женщина шлет пожелания самой себе и другим женщинам (т. е. адресантами и адресатами являются женщины (38)). Четвертая и пятая группы включают в себя по одному пожеланию: женщина загадывает желание, связанное с потребностями мужчины, а в другом – шлет приветствие, упоминая свой город. Интерес для исследования представляют первая, вторая и третья группы.

Ценности женщины заявляются предметом исследования ряда современных гуманитарных и общественных наук: к ним обращаются этнографы и этнологи, психологи и педагоги, философы и социологи, литературоведы и лингвисты. В центре внимания исследователей чаще оказываются традиционные и семейные ценности, ценности материнства, т. е. те, что связаны с женским бытием и бытом. Исследование ценностей современниц позволяет выявить изменения, происходящие в женском мировосприятии.

И. Г. Сухина определяет ценность следующим образом: «Ценность всегда есть нечто положительное с позиции удовлетворения материальных, социальных или духовных потребностей человека <...>. <...> ценность <...> – это отношение человека к действительности, причем релевантное удовлетворению его положительных потребностей <...>» [3, с. 370].

Существуют многочисленные классификации ценностей. Остановимся на нескольких из них. Так, первая связана со сферой их реализации: социальные, духовные и материальные [там же]. О. В. Белановская вместо социальных выделяет социально-политические ценности (и чуть ниже говорит уже об общественно-политических), включая туда «свободу, братство, справедливость, равенство» [4, с. 109]. Эта же исследовательница упоминает и о синтетических ценностях: патриотизме, труде, общении с людьми [там же].

В. С. Волченков приводит более развернутую классификацию: «1) альтруизм (безвозмездная помощь окружающим); 2) трансцендентные ценности (религия, преданность идее, ценностям); 3) деятельностная активность (карьера, профессиональная деятельность, учеба, познание, творчество); 4) гедонистические ценности (отдых, развлечения, наслаждения благами жизни); 5) самоактуализация (саморазвитие, самореализация); 6) межличностные отношения (общение, любовь); 7) материальные ценности (обеспеченность материальными благами); 8) семья (супруг (а), дети, дом); 9) ценности переживания (красота, гармония, удовлетворение от самой жизни); 10) личностное благополучие (счастье, здоровье)» [5, с. 11].

Образ женщины-адресанта в новогодних пожеланиях описан двумя способами. Во-первых, непосредственно, т. е. с помощью подписей, которые оставили авторы посланий. Во-вторых, опосредованно, через вычленение из пожеланий данных о ее возрасте, семейном и социальном статусах, месте жительства. Подписи использовались в 28 % текстов (52). Но стоит обратить внимание и на то, что в 135 пожеланиях подписи отсутствовали (72 %), т. е. подпись в данном речевом жанре не является значимым компонентом самоидентификации. В качестве подписи выявлены имя, имя и фамилия, автограф или аккаунт в социальной сети.

Более разнообразную информацию дает опосредованная идентификация адресанта, связанная с семейным статусом, наличием или отсутствием детей, мужа. Она находится в трудоспособном возрасте, учится или ходит в детский сад; испытывает проблемы с жильем; водит машину; любит путешествовать. Значимым для нее является вопрос здоровья и внешнего вида, взаимодействия с другими людьми. Схожие характеристики имеет и образ женщины-адресантки (к сожалению, ограниченный объем статьи не позволяет подробно осветить эти данные).

Исследователи заявляют значимыми женскими ценностями семью (счастливую семейную жизнь), любовь, здоровье, нравственные качества, межличностные отношения, деятельностную активность, жизненную мудрость, материально обеспеченную жизнь [5–9]. Для бездетных женщин, согласно анкетированию, ценны «любовь, здоровье, проявления добра, будущность, творчество, счастье, душевное спокойствие, самоактуализация, достижение собственных целей» [5, с. 11]. М. Б. Мехтиева и О. В. Пашкун, подводя итоги своего исследования, утверждают: «Наиболее важными современные молодые женщины считают роли любящей матери (27 %) и заботливой жены (23 %)» [10, с. 14].

Комплекс ценностей современницы в ее собственном восприятии был вычленен из первой и третьей групп пожеланий (всего – 131 пожелание). Во-первых, самым ценным для нашей современницы, как показал анализ пожеланий, стали взаимоотношения с представителем противоположного пола. Сюда относятся:

а) замужество (33). Значимы формулировки, связанные с замужеством. Лишь в одном случае речь идет о повторном замужестве (*снова выйти замуж*). Во всех прочих пожеланиях сообщается или о первом замужестве, или же предыдущий брачный опыт оказывается не стоящим упоминания. Женщина заявляет о своей потребности получить мужа (15), выйти замуж (12). Из текстов пожеланий становится очевидным: муж предполагается как ресурс или необходимый для счастья атрибут, способствующий повышению социального статуса. Об этом свидетельствуют подобные тексты: *Здоровья, мужа, благополучия, денег; Хочу купить квартиру, выйти замуж, и быть счастливой*.

Е. В. Плешакова, исследуя выбор супруга на этапе создания семьи, утверждает: «...смысловой выбор супруга практически никогда не связан только с одной-единственной индивидуальной семейной ценностью у женщи-

ны, а всегда будет иметь связь с несколькими ценностями. И не просто ценностями, а слабо связанными между собой функционально» [12, с. 85]. Тексты пожеланий в большинстве своем не имеют перечня качеств, ожидаемых от мужа. Упомянутые же качества сводятся к следующим. Муж подразумевается *хороший* (3); *любящий и любимый* (2); *самый лучший мужчина* (1). Делается акцент на его непременно финансовом благополучии, реализации в профессии: *хороший состоятельный* (1); *богатый и самый лучший* (1); *богатый* (1); *успешный* (1), т. е. муж должен быть способен оградить жену от финансовых проблем.

Одно из пожеланий указывает не только на потребность в финансовом благополучии, но и на инфантильное представление о браке, потребность в романтике (*хочу получить предложение с кольцом из белого золота с бриллиантом*). Формулировки ряда пожеланий позволяют заключить: в большинстве случаев кандидат в мужья еще не найден.

Порой упоминаются имена конкретных мужчин (5). Очевидно, что инициатором брака выступает женщина. Двух из них интересует *предложение руки и сердца* от Дюши или Димы, третью – *свадьба с любимым Леней Б*. Четвертая имеет зрелое представление о замужестве, об ответственности в семье (*Пусть в 2020 году мы с Костей поженимся и у нас будет счастливая и крепкая семья. Пусть будет так! Благодарю!*). И лишь одно пожелание свидетельствует о взаимном желании мужчины и женщины создать семью, их совместных планах хотя бы на ближайшее будущее (*Хотим в 2020 жениться и уехать отдыхать. Кирилл и Юля* ❤️).

б) любовь (27). Женщины считают ценностью *любовь* (13), *взаимную любовь* (7), *возможность любить* (4), *быть любимой* (3). Взаимная любовь имеет прямое отношение к законному браку: именно с мужем женщина хочет взаимных чувств, поэтому в пожеланиях несколько раз упоминается как *ценность любящий и любимый муж*. Значима и любовь мужа (*Чтобы любил очень муж!*). Задумываются женщины и о максимальной продолжительности взаимной любви, они хотят *любовь взаимную и навсегда; быть с любимым всегда*. Для других женщин большей ценностью является наличие любимого, а не любящего человека, только это подарит счастье (*встретиться с любимым человеком и ощутить себя по-настоящему счастливой*).

в) мужчина (14). Кроме законного мужа, женщины мечтают о взаимности с идеальным мужчиной. Они именуют его *мужчиной* (6), *парнем* (5), *любимым человеком* (1), *тем самым* (1), *мужиком* (1). Требования к парню минимальны: его необходимо *найти* (5), он должен быть *нормальным* (1) и ответить *взаимностью* (1). Требования к мужчине выше. Это должен быть *мужчина своей/моей мечты* (3), он должен ответить *взаимностью* и создать с адресанткой *крепкую семью* (1); быть *порядочным, любимым, хорошим* (1); *любимым* (1); *хорошим* (1). Но и мужчина мечты, подобно мужу, стоит в ряду атрибутов, должных принести счастье женщине: *Встретить своего любящего порядочного любимого мужчину и купить себе квартиру. С любимым человеком желают встретиться, а того самого – встретить*. В ряду необходимых атрибутов женского счастья, к которым не

предъявляют завышенных требований, значитесь *мужик*. Формулировка текста позволяет заключить, что его основная функция связана с физиологическими потребностями женщины (*Пусть в 2020 сбудется желание бабушки! Доча поступит в 1 класс. А я буду счастлива! И мужика. Марина*).

г) После того, как адресантка встретила мужчину своей мечты или даже вышла за него замуж, проявляется потребность в еще одной ценности – гармоничных отношениях в паре (10). Одна из адресанток конкретно описывает желаемое: *Хочу внимания, подарков, много совместно проведенного времени с любимым*. Отношения, их наличие и продолжительность – уже ценность для женщины (адресантка хочет *долгих отношений с Даней*, мечтает, что *Б. ее не бросит*).

Во-вторых, *счастье* (30). Счастье – одна из ценностей, которую так трудно охарактеризовать. Как правило, о счастье говорится в перечне других ценностей, никаких особых качеств ему не приписывается. Но существует привязка к будущему: например, наступающему временному циклу (*Я хочу чтобы этот год был самым счастливым. Олеся*) или смене периода несчастья, мерой (*Я действительно желаю наконец-то <...> ощутить себя по-настоящему счастливой*).

Третье и четвертое места поделили между собой *здоровье* (15) и *ребенок* (15). Для женщины значимым оказывается ее здоровье, но при этом конкретизация в пожеланиях отсутствует. Лишь в одном случае женщина желает себе *крепкого здоровья*. А два других текста говорят о наличии у нее серьезной болезни, она хочет стать здоровой (*Олеся. Я очень сильно хочу выздороветь пожалуйста*).

М. Б. Мехтиева и О. В. Пашкун, исследовав семейные ценности молодой женщины, приходят к неутешительному выводу: «К сожалению, в последнее время наблюдается снижение ценности материнства. Значительная часть современных российских женщин воспринимает материнство не как свое призвание, а как бремя, препятствие профессиональному развитию» [10, с. 13]. Проанализированный для написания этой статьи материал показывает иную картину. Ребенок все также входит в число основных ценностей женщины, хотя ему и не отводится первое место.

В преобладающем числе пожеланий, судя по формулировкам, ценным считается именно сам ребенок, причем конкретизация пола используется нечасто. Речь идет о рождении одного ребенка (10). В одном случае это ожидание ребенка в многодетной семье (*Чтобы появился четвертый ребенок У. А.*). Мечтают и о двух детях (2), количество детей из формулировок неясно, но минимум двое (*детей*) (2). Пол ребенка может и не оговариваться: женщина желает родить *ребенка* (3), *деток, детей* (2), *малыша* (1). Если речь идет об ожидании двух детей, то они разнополые (*Хочу сыночка и лапочку Дочку; Родили со Светиком сына и дочку в 2020 г.*). Рождение дочери для женщины оказывается предпочтительнее рождения сына (*Чтоб у нас родилась дочь! Олея и Игорь*) (2). Любопытно, но о рождении здоровых детей упоминается только дважды (*Здоровых деток; В 2020 я рожаю здорового ребенка*).

Оказалось возможным в ряде случаев вычленить, для кого женщина собирается рожать детей. Она желает это сделать для себя (*Хочу родить в 2020 малыша! Дай Дед Мороз мне малыша!; Я хочу себе дом, мужа, сына*) (2), для себя и супруга (*Пусть в 2020 году мы с Ромой станем родителями нашей любимой дочурки Ульяшки!*) (3). Другие пожелания не заостряют внимания на этом моменте (9). И только в одном случае происходит подмена ценностей: рождение ребенка указывает на другую, более значимую для женщины ценность – продолжительный отдых, который она усматривает в декретном отпуске (*Хочу в новом году выйти замуж и уйти в декрет*).

Другие ценности упоминаются реже, поэтому они будут идти в общем списке. Значимо для женщины *жилье* (8). Речь идет о квартире (4), о доме (2), о квартире или доме (1), о *жилье* (*А я страстно желаю собственную благоустроенную приватизированную квартиру или дом!*) (1). Женщина хочет *жилье* себе (*Я хочу себе дом, мужа, сына*) (2) или мечтает о совместной квартире (*В 2020 году я живу в счастливом браке с любящим и любимым мужем в нашей квартире*) (1), в остальных пожеланиях местоимения не использованы (*Хочу жилье*). Как ценность заявляется место жительства, предположительно, это не тот город, где женщина живет сейчас (*Хочу жить в Сочи НГ 2022 в Сочи!!! Олея; Хочу жить во Владике*) (4).

Значимыми для адресантки оказываются *путешествия*, поездки в отпуск, в том числе с мужем или дочерью и матерью (8), говорится о необходимости закрыть ипотеку (т. е. ценностью является освобождение от финансовых обязательств) (2). Вообще финансовая независимость, стабильность, благосостояние как ценность проявляются не только в возможности купить жилье, закрыть ипотеку, оплатить дорогие поездки, потребности выйти замуж за состоятельного мужчину. Порой женщина открыто заявляет ценностью деньги, получение которых связано с работой (3). Финансовая независимость может не конкретизироваться (*высокая з/п; Мне – суперскую, денежную творческую работу!*) (2) или же женщина озвучивает весь необходимый ей перечень (1). Из текста очевидно, на каком месте для нее стоит благосостояние, а на каком – любовь: *Мне успешного бизнеса, 15 клиентов каждый месяц. Доход 1 млн руб в месяц, путешествия (2 страны посетить). Построить дом. Купить новую машину. Доход в месяц 1 000 000 руб. Счастья в личной жизни, любви. Потенциальный источник дохода может не озвучиваться (Здоровья, мужа, благополучия, денег; Денег, здоровья, счастья, не ругаться с мамой)* (2) или же конкретно называться (*Желаю в новом году мужа богатога, денег, счастья*) (1).

Ценностью заявляется и карьера, куда могут быть отнесены сдача экзаменов (6), получение золотой медали (1), поступление в вуз (1), работа (3), карьерный рост (1). «Обращает на себя внимание тот факт, что в сознании современной молодежи, прежде всего самих женщин, на первый план выходят образованность <...>, целеустремленность, ум, профессионализм современной женщины» [13, с. 102]. Проанализированный в статье материал, скорее, не подтверждает это высказывание.

Адресантка считает ценностью собственную внешность (хочет обрести красоту, стать желанной, иметь красивую одежду) или душевные, ментальные качества (стать добрее, изменить мышление). Для нее являются ценными взаимоотношения с другими людьми (родными, детьми, дочерью, отцом, одноклассниками).

М. Д. Леонтьева и А. П. Макарова отмечают: «...женщины <...> считают, что в жизни необходимы материальные ценности и не любят изменчивую жизнь, которая наполнена новизной» [14, с. 25]. Обширен список материальных ценностей, привлекающих адресантку. В них очевидно деление на детские и взрослые, причем детские преобладают. Среди них – куклы (LOL (2), феечка (1), пупси слайм с домиком (1)). Кроме кукол, девочки заказывают книжку (1), большой набор маркеров (1). Ценными считаются гаджеты: новые смартфоны и телефоны (*Я хочу Большой набор маркеров chamellion ♥ и iphon (подпись)*) (3), фотоаппарат (*Хочу фотоаппарат, настоящий. Ксю 4 года*) (1), планшет (1), 3D ручка (1). Девочкам оказываются интересны игрушки, предназначенные мальчикам: конструктор LEGO (1), машинка на пульте (1). Девочки мечтают и о домашних животных. Причем если порода собаки оговаривается (*Я хочу Померанского шпица!!! Э. А.*) (1), то кошка ценна в принципе (*Хочу кошечку, которую нужно кормить Арина*) (1).

Материальные ценности как подарки для ценностного мира взрослой женщины не характерны. Женщина мечтает о собственном жилье, машине, но пытается на них заработать сама или совместно с мужем, если речь идет о способах их получения. Упоминания о них как о подарке были встречены только в одном пожелании, который был условно отнесен к пожеланиям взрослой женщины, хотя возраст адресантки может начинаться с юного (адресантка заявляла о своем желании получить в подарок драгоценное украшение).

Комплекс ценностей современниц в представлениях других людей как женщин, так и мужчин был вычленен в текстах второй и третьей групп (89 пожеланий). Пожелания были адресованы матери (19 единиц), дочери (13), любимой (3), внучке (3), бабушке (2), жене (2), сестре (1). Сюда же были добавлены пожелания, предназначенные представительницам женского пола с упоминанием имени, чей статус относительно адресанта неясен (12), а также *всем, тебе, родным, близким, семье*, поскольку эти категории включают и лиц женского пола (58).

Было вычленено несколько групп пожеланий. Самой популярной ценностью стало *здоровье* (40). Показательно, что здоровье в пожеланиях, преимущественно, не имеет характеристик (*Боже! Дай здоровья моей дочке Соне. Маша В.*) (36), только один раз пожелали крепкого здоровья (*В Новом году хочу всем крепкого здоровья*). Выявлены и пожелания, связанные с отсутствием болезни (*Хочу, чтобы мама не болела*) (3). Пожелание здоровья чаще других пожеланий имеет конкретного адресата, является ценностью для конкретного члена семьи: для мамы (13), дочери (4), бабушки (2), жены (1), сестры (1).

Второй по значимости ценностью оказалось счастье (14), в том числе матери (1) и дочери (1) (*Хочу чтобы <...> мама была здорова и счастлива; Доченьке здоровья, люб-*

ви, счастья!). Счастье не имеет характеристик, значимым является лишь его наличие. Но в двух пожеланиях была выявлена характеристика, которую можно обозначить как охват счастья: оно предназначено всем без исключения (счастья желают *во всем мире; счастья всей моей семье*).

Любви и замужества пожелали одинаковое количество раз (по 8), при этом замужество имеет чаще конкретного адресата, чем любовь. Создание семьи желают дочери (3) и внучке (1) (*Хочу чтобы моя внучка вышла замуж и нашла достойную работу*). Любовь конкретному адресату – дочери – желают только один раз.

Меньшей значимостью обладает исполнение желаний, которое является воплощением воли, ценности воли самой женщины (четыре единицы, в том числе одно из желаний адресовано бабушке). Продолжительность жизни и рождение детей были упомянуты по три раза, причем первое пожелание дважды имеет конкретного адресата – мать, а второе – трижды (все позиции адресованы конкретному адресату: дочери, жене, внучке, т. е. продолжение рода является внутрисемейной ценностью).

Ряд пожеланий упоминался дважды. *Радость* не имеет конкретно названного адресата, а прочие имеют (*достойную работу* желают внучке и дочери, *отца* – названным по именам девочкам без определения их семейного статуса по отношению к адресанту, *поступление в вуз* – дочери и названной по имени женщине, *путешествие* – матери и названной по имени женщине).

15 пожеланий использовались по одному разу. При этом для дочери ценным считается поступление в школу; для матери – наличие собственного жилья и брака; для любимой – способность улыбаться, не обижаться (*Желаю нам с любимой чтоб все было хорошо*); для названной по имени женщины – покупка машины (*Купить Даше машину!!! Спасибо*). Для семьи, родных и близких и всех ценностью является совместное существование, взаимопонимание, способность веселиться, спокойный год, мир, добро, способность не влюбляться в недостойного, найти вторую половинку (*Хочу пожелать в 2020 году <...> одиноким найти вторые половинки*).

Итак, новогодние пожелания, обладающие достаточной степенью достоверности, оказались значимыми для выявления комплекса ценностей современниц. Поскольку в 63 % пожеланий адресат является и адресантом, то между ними есть значительные совпадения. Различия заключаются в следующем: об адресате чаще, чем об адресанте, становится известно, что она не замужем или замужем, бездетна или не имеет достаточного количества детей. Чаще упоминается о родных и близких адресата в целом и членах семьи (родителях, детях, сиблингах), т. е. об адресате в пожеланиях содержится больше данных, чем об адресанте, что связано со спецификой материала.

Проведенный анализ позволил выявить ценности современниц как изнутри (т. е. те, о которых заявляют сами женщины), так и извне (т. е. приписываемые им другими людьми). Комплекс ценностей самой современницы и комплекс ее ценностей в восприятии других в общем схожи, но отличаются предпочтительностью компонентов и характеристиками. Если в первом случае они более содер-

жательны, порой снабжены подробностями, то во втором случае тяготеют, скорее, к констатации ценности. То есть если в первом случае значимым оказывается не только наличие, но и соответствие желаемым параметрам, то во втором – превалирует некое обобщенное представление.

Исследованный материал указывает на то, что ценности современной русскоязычной женщины – этап эволюции традиционных российских ценностей, одной из которых является «крепкая семья» [2]. В целом очевидно стремление современной женщины к созданию семьи (чему предшествует поиск любимого и/или достойного мужчины), продолжению рода, сохранению добрых отношений с родными.

Остановимся в выводах на семи самых популярных ценностях. Если для самой женщины это замужество, счастье, любовь, здоровье, ребенок, мужчина, гармоничные отношения в паре, то для женщины в восприятии других – здоровье, счастье, любовь, замужество, исполнение ее желаний, продолжительность жизни, рождение детей. То есть для самой женщины значимыми являются компоненты, относящиеся к группам личностного благополучия, семьи, межличностных отношений, а в приписываемых ей ценностях – личностного благополучия, межличностных отношений, семьи и ценности переживания.

Если рассматривать семейные ценности, включающие в себя три компонента: ценности супружества, родительства и родства, то наиболее важным для самой женщины и в восприятии других оказывается супружество, ему существенно уступает материнство, родство же занимает третье место. То есть для современницы наиболее приоритетной является потребность быть женой (т. е. создать собственную семью, речь идет о планировании семьи), чем матерью или родственницей, а быть матерью не намного значимее, чем иметь любимого (т. е. незарегистрированные отношения). При этом для самой женщины материнство оказалось более ценным, чем в восприятии другими людьми.

В восприятии же других людей самым приоритетным для женщины является ее физическое и душевное благополучие, что вновь приводит к семье как значимой структуре, но на сей раз к семье, уже существующей, наделенной многочисленными родственными связями, к семье, где женщина выполняет конкретную функцию.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники и литература

1. Лебедева, Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – 2001. – № 1–2. – С. 4–10.
2. Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» (от 09.11.2022 г. № 809). – URL : // <https://www.garant.ru> (дата обращения: 10.04.2024).
3. Сухина, И. Г. Ценность как универсальный антропологический феномен: основы философского анализа / И. Г. Сухина // Российский гуманитарный журнал. – 2015. – Т. 4, № 5. – С. 368–380. DOI: 10.15643/libartrus-2015.5.5
4. Белановская, О. В. Жизненные планы и жизненные ценности у женщин возраста ранней и средней зрелости / О. В. Белановская // Актуальные научные исследования в современном мире. – 2017. – № 10–3 (30). – С. 108–113.
5. Волченков, В. С. Ценности мужчин и женщин с разным уровнем и типом личностной зрелости в ранней зрелости / В. С. Волченков // Горизонты зрелости: сб. тез-ов уч-ков Пятой Всерос. науч.-практ. конф. по психологии развития / под ред.: Л. Ф. Обуховой, И. В. Шаповаленко, М. А. Одинцовой. – Москва : МГППУ, 2015. – С. 10–13.
6. Арутюнян, М. Н. Женщина как хранительница традиционных духовно-нравственных ценностей семьи / М. Н. Арутюнян, А. А. Лобков // Актуальные проблемы экономики, социологии и права. – 2016. – № 4. – С. 12–13.
7. Грицкевич, Н. К. Психологическая характеристика системы ценностей женщины-матери / Н. К. Грицкевич, А. А. Долгих, Н. Я. Большунова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (156). – С. 14–18.
8. Исаева, О. В. Анализ приоритетов личностных ценностей мужчин и женщин в современном обществе / О. В. Исаева // Живая психология. – 2018. – Т. 5, № 2 (18). – С. 107–122. DOI: 10.18334/lp.5.2.39220
9. Киселева, М. С. Связь женских образов послепасхальных песен Приморского края с архаическими представлениями о весне / М. С. Киселева, А. А. Зборовская // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации: сб. материалов III Национ. науч. конф. с междунар. участием / отв. ред. Т. В. Краюшкина. – Владивосток : ИИАЭ ДВО РАН, 2020. – С. 40–46.
10. Мехтиева, М. Б. Семейные ценности молодых женщин / М. Б. Мехтиева, О. В. Пашкун // Сборник материалов международных научно-практических конференций / под ред. Я. А. Коротких. – Москва : Центр научного развития «Большая книга», 2019. – С. 13–15.
11. Кошемлюк, И. А. Семейные ценности женщин разных возрастных групп / И. А. Кошемлюк // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2016. – № 44. – С. 13–15.
12. Плешакова, Е. В. Структурность в семейных ценностях женщины и смысловой выбор супруга на этапе создания семьи / Е. В. Плешакова // Наукосфера. – 2020. – № 12–2. – С. 84–87.
13. Голубева, И. В. Концепт «женщина» в системе ценностей современного общества / И. В. Голубева // Система ценностей современного общества. – 2008. – № 4. – С. 100–104.
14. Леонтьева, М. Д. Система ценностей современной женщины / М. Д. Леонтьева, А. П. Макарова // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия: Педагогика. Психология. Философия. – 2018. – № 1 (09). – С. 22–27.

References

1. Lebedeva, N. B. Estestvennaya pis'mennaya russkaya rech' kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya [Natural written Russian speech as an object of linguistic research] / N. B. Lebedeva // Vestnik Barnaul'skogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bull. of Barnaul State Pedagog. Univ.]. – 2001. – № 1–2. – P. 4–10.
2. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniyu i ukrepleniyu tradicionnyh rossijskih duhovno-nravstvennyh cennostej» [Decree of the President of the Russian Federation "On approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values"] (dated 09.11.2022 No. 809) // <https://www.garant.ru> (accessed: 10.04.2024).
3. Sukhina, I. G. Cennost' kak universal'nyj antropologicheskij fenomen: osnovy filosofskogo analiza [Value as a universal anthropological phenomenon: foundations of philosophical analysis] / I. G. Sukhina // Rossijskij gumanitarnyj zhurnal, [Russian Humanitarian J.]. – 2015. – Vol. 4. – № 5, – P. 368–380.
4. Belanovskaya, O. V. Zhiznennye plany i zhiznennye cennosti u zhenshchin vo vrasta rannej i srednej vzroslosti [Life plans and life values in women of early and middle adulthood] / O. V. Belanovskaya // Aktual'nye nauchnye issledovaniia v sovremennom mire [Current scientific research in the modern world]. – 2017. – № 10–3 (30). – P. 108–113.
5. Volchenkov, V. S. Cennosti muzhchin i zhenshchin s raznym urovnem i tipom lichnostnoj zrelosti v rannej vzroslosti [Values of men and women with different levels and types of personal maturity in early adulthood] / V. S. Volchenkov // Gorizonty zrelosti [Horizons of maturity]: collection of abstracts of the 5-th All-Russian Sci. Pract. Conf. on developmental psychology / Eds. L. F. Obukhova, I. V. Shapovalenko, M. A. Odintsova. – Moscow: Moscow State Pedagog. Univ., 2015. – P. 10–13.
6. Arutyunyan, M. N. Zhenshchina kak hranitel'nica tradicionnyh duhovno-nravstvennyh cennostej sem'i [A woman as the keeper of the traditional spiritual and moral values of the family] / M. N. Arutyunyan, A. A. Lobkov // Aktual'nye problemy ekonomiki, sociologii i prava [Current problems of economics, sociology and law]. – 2016. – № 4. – P. 12–13.
7. Gritskevich, N. K. Psihologicheskaja harakteristika sistemy cennostej zhenshchiny-materi [Psychological characteristics of the value system of a mother woman] / N. K. Gritskevich, A. A. Dolgikh, N. Ya. Bolshunova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta [Bull. of Tomsk State Pedagog. Univ.]. – 2015. – № 3 (156). – P. 14–18.
8. Isaeva, O. V. Analiz prioritetoj lichnostnyh cennostej muzhchin i zhenshchin v sovremennom obshchestve [Analysis of the priorities of the personal values of men and women in modern society] / O. V. Isaeva // Zhivaia psihologija [Live psychology]. – 2018. – Vol. 5. – № 2 (18). – P. 107–122.
9. Kiseleva, M. S. Svyaz' zhenskikh obrazov poslepaskhal'nykh pesen Primorskogo kraya s arhaicheskimi predstavleniyami o vesne [The connection of female images of post-Easter songs of the Primorsky Territory with archaic ideas about spring] / M. S. Kiseleva, A. A. Zborovskaya // Dialog kul'tur Tikhookeanskoj Rossii i sopredel'nykh stran: mezhetnicheskie, mezhrupponnye, mezhlchnostnye kommunikatsii [Dialogue of cultures of Pacific Russia and neighboring countries: interethnic, intergroup, interpersonal communications]: collected materials of the III National Sci. Conf. with intern. participation / Ed. T.V. Krayushkina. – Vladivostok: Institute of History, Archeology and Ethnology, Far-Eastern Branch, RAS, 2020. – P. 40–46.
10. Mekhtieva, M. B. Semejnye cennosti molodyh zhenshchin [Family values of young women] / M. B. Mekhtieva, O. V. Pashkun // Sbornik materialov mezhdunarodnyh nauchno-prakticheskikh konferencij [Collected materials of Intern. Sci. Pract. Conf.] / Ed. Ya. A. Korotkikh. – Moscow: Center for Scientific Development "Big Book", 2019. – P. 13–15.
11. Koshemlyuk, I. A. Semejnye cennosti zhenshchin raznyh vozrastnyh grupp [Family values of women of different age groups] / I. A. Koshemlyuk // Sborniki konferencij NIC Sociosfera [Collections of conferences of the Scientific Research Center Sociosphere] – 2016. – № 44. – P. 13–15.
12. Pleshakova, E. V. Strukturnost' v semejnyh cennostyah zhenshchiny i smyslovoj vybor suprugy na etape sozdaniya sem'i [Structurality in the family values of a woman and the semantic choice of a spouse at the stage of creating a family] // Naukosfera [Sciencesphere]. – 2020. – № 12–2. – P. 84–87.
13. Golubeva, I. V. Koncept «zhenshchina» v sisteme cennostej sovremennogo obshchestva [The concept of "woman" in the value system of modern society] / I. V. Golubeva // Sistema cennostej sovremennogo obshchestva [The value system of modern society]. – 2008. – № 4. – P. 100–104.
14. Leontyeva, M. D. Sistema cennostej sovremennoj zhenshchiny [The value system of a contemporary woman] / M. D. Leontyeva, A. P. Makarova // Vestnik Severo-vostochnogo federal'nogo universiteta im. M.K. Ammosova. Seriya: Pedagogika. Psihologiya. Filosofiya [Bull. of M. K. Ammosov North-Eastern Federal Univ. Series: Pedagogy. Psychology. Philosophy]. – 2018. – № 1 (09). – P. 22–27.

Благодарность (госзадание):

Автор выражает благодарность Управлению физической культуры и спорта администрации г. Владивостока за предоставленные карточки новогоднего дерева желаний.

Acknowledgements (state task):

The author expresses gratitude to the Department of Physical Culture and Sports of the Vladivostok Administration for providing the cards for the New Year Tree of Wishes.

Информация об авторе:

Краюшкина Татьяна Владимировна – доктор филологических наук, профессор ДВО РАН, главный научный сотрудник, заведующая центром истории культуры и межкультурных коммуникаций Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН (690001, Российская Федерация, г. Владивосток, ул. Пушкинская, д. 89; e-mail: krayushkina@ihaefe.ru).

Author:

Tatyana V. Krayushkina – Dr. Sci. (Philology), Prof., Chief Researcher, Head of the Center for Cultural History and Intercultural Communications of the Institute of History, Archeology and Ethnology, Far Eastern Branch, RAS (89, Pushkinskaya st., Vladivostok 690001, Russian Federation; krayushkina@ihaefe.ru).

Для цитирования:

Краюшкина, Т. В. Ценности современной русскоязычной женщины (по материалам Владивостокского новогоднего дерева желаний) / Т. В. Краюшкина // Известия Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук. Серия «История и филология». – 2024. – № 6 (72). – С. 110–117.

For citation:

Krayushkina, T. V. Values of a contemporary Russian-speaking woman (based on the materials of the Vladivostok New Year Tree of Wishes) / T. V. Krayushkina // Proc of the Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Sciences. Series «History and Philology». 2024. – No. 6 (72). – P. 110–117.

Дата поступления статьи: 26.07.2024

Прошла рецензирование: 24.09.2024

Принято решение о публикации: 27.09.2024

Received: 26.07.2024

Reviewed: 24.09.2024

Accepted: 27.09.2024